

А. В. Осипов

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

A. Osipov

Academy of public administration under the aegis of the President
of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 327

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

MODERN MILITARY AND POLITICAL CONFLICTS IN INTERNATIONAL RELATIONS

В статье рассматривается процесс управления военными и политическими конфликтами, а также влияние данных конфликтов на международные экономические отношения. Рассматриваются экономические механизмы давления на принимаемые правительствами ряда стран политические решения, находящимися в ситуации военного положения или открытого политического конфликта. Обсуждаются текущие действия России, США и Китая, направленные на защиту своих национальных интересов.

Ключевые слова: национальная безопасность; военные расходы; военные конфликты; политические конфликты; международные экономические отношения; внешние угрозы; страны-партнеры.

The author's view of process of management of military and political conflicts and their influences on the international economic relations is presented in article. Economic mechanisms of pressure upon the made political decisions are considered by the governments of a number of the countries which are in a situation of martial law or an open political conflict. The current actions of Russia, the United States and China are justified, aimed at protecting their national interests.

Key words: national security; military expenses; military conflicts; political conflicts; international economic relations; external threats; partner countries.

Ускорение процессов глобализации способствует возникновению и распространению новых военных и политических конфликтов, которые, соответственно, формируют новую глобальную систему международных отношений, в том числе и экономических. Необходимость изучения влияния военных и политических конфликтов на трансформацию международных экономических отношений обусловлена следующими факторами:

во-первых, мировое сообщество и сферы политического влияния отдельных стран претерпели существенные изменения за 2014–2017 гг. В рассматриваемый период существенно обострилась борьба за ресурсы и власть, что обусловило возникновение новых военных конфликтов (Сирия с 2011 г., Украина с 2014 г., военная операция в г. Мосул (Ирак, 2016 г.);

во-вторых, международный терроризм приобрел новые формы, как правило, религиозную идеологическую основу, и распространился на страны

Европы, провоцируя возникновение социально-экономических и политических проблем в этих странах (Франция – г. Париж 2015 г., г. Ницца 2016 г.; Германия – г. Берлин 2016 г.; Бельгия – г. Брюссель 2016 г.; Турция – г. Стамбул 2016 г.);

в-третьих, незаконная миграция выходцев из арабских и африканских стран, спровоцированная военными операциями на территории Сирии, Ирака, Гамбии, Сомали и других стран, определила проблемы демографического характера для европейских стран.

Эти три глобальные угрозы являются наиболее вероятными и острыми в 2018 г. При этом каждая из рассматриваемых ниже стран применяет различные методы и приемы локализации военных и политических конфликтов и предотвращения потенциальных и реальных угроз с целью снижения социального недовольства, обеспечения национальной безопасности и стабилизации экономики в целом.

О повышении значимости вопросов обеспечения национальной безопасности свидетельствует значительное увеличение общемировых расходов на национальную безопасность и оборону. Так, общемировые военные расходы в 2015 г. составили 1676 млрд долл., что на 1 % выше, чем в 2014 г. (эквивалентно 2,3 % мирового валового внутреннего продукта (ВВП)). Это первое увеличение мировых военных расходов, начиная с 2011 г. До этого они непрерывно росли в течение 13 лет с 1998 г. по 2011 г. до небольшого снижения в 2011–2014 гг. (рис. 1).

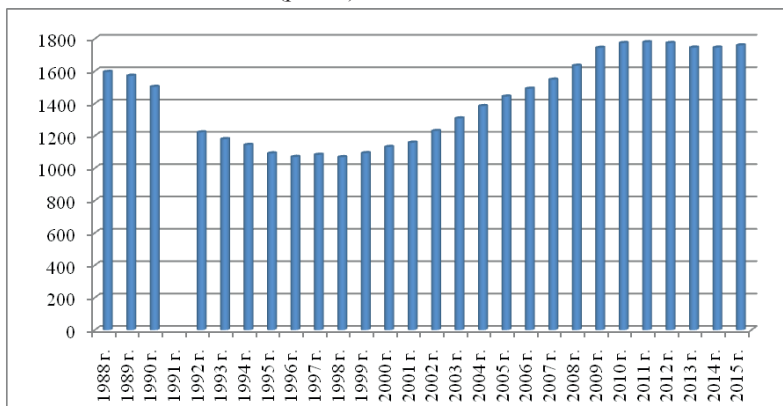

Рис. 1. Динамика общемировых военных расходов за 1988–2015 гг.
*(1991 г. – нет сведений)

Примечание. Источник [4].

Согласно данным рисунка 1 наиболее низкие реальные расходы на обеспечение национальной безопасности зафиксированы в 1991–2002 гг. Практика показывает, чем выше уровень расходов государства на обеспечение национальной безопасности и связанных с ней военных расходов, тем боль-

ше вероятность того, что власти стремятся обезопасить страну от внешних и внутренних угроз.

Пятью ведущими странами по сумме военных расходов в 2015 г. являются США, Китай, Саудовская Аравия, Россия и Великобритания (таблица 1).

Таблица 1

10 стран с самыми высокими военными расходами в 2015 г.

Рейтинг	Страна	Сумма, млрд долл.	Изменение 2006–2015 гг., в %	Доля в общемировых расходах, %	Доля в ВВП, %	
					2015 г.	2006 г.
1	США	596	-3,9	36	3,3	3,8
2	Китай	215	132	13	1,9	2,0
3	Саудовская Аравия	87,2	97	5,2	13,7	7,8
4	Россия	66,4	91	4,0	5,4	3,5
5	Украина	55,5	-7,2	3,3	2,0	2,2
6	Индия	51,3	43	3,1	2,3	2,5
7	Франция	50,9	-5,9	3,0	2,1	2,3
8	Япония	40,9	-0,5	2,4	1,0	1,0
9	Германия	39,4	2,8	2,4	1,2	1,3
10	Северная Корея	36,4	37	2,2	2,6	2,5
Весь мир:		1676	19	100	2,3	2,3

Примечание. Источник: [4].

При этом сумма военных расходов выросла в регионах Азии, Центральной и Восточной Европы и в некоторых странах Ближнего Востока. Военные расходы сократились в Северной Америке, Западной Европе, странах Латинской Америки и Карибского бассейна и Африки. Конфликт Украины с Россией определил рост финансирования военных расходов в Украине в 2015–2016 гг., благодаря чему страна заняла 5-е место в мировом рейтинге государств с самыми высокими военными расходами в 2015 г.

В стратегии национальной безопасности США указаны следующие неизменные интересы: безопасность США, их граждан и союзников; сильная, инновационная и растущая американская экономика в открытой международной экономической системе, которая способствует росту и процветанию; уважение универсальных ценностей внутри страны и во всем мире; развитие сотрудничества, основанного на правилах международного порядка, для решения глобальных проблем. При этом к национальным военным целям США относятся следующие: 1) сдерживание, противодействие и поражение государства-противника; 2) ослабление и уничтожение жестоких экстремистских организаций; 3) укрепление глобальной сети союзников и партнеров [2].

Как указано в стратегии национальной безопасности США: «создание Северной Кореей ядерного оружия и баллистических ракет дальнего действия противоречит требованиям международного сообщества. Эти действия напрямую влияют на уровень национальной безопасности Республики Корея и Японии. Северная Корея в 2015 г. также провела несколько кибер нападений, что причинило крупный ущерб американским корпорациям» [2].

По мнению правительства США, действия Китая, направленные на приращивания на территорию всего Южно-китайского моря, несовместимы с нормами международного права, что определяет напряженность в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Данное обстоятельство определяет тот факт, что военно-морская мощь США, по заявлению Главы Пентагона Л. Панета, будет сосредоточена в Тихом океане. Также к 2020 г. в Австралии, Сингапуре и Филиппинах планируется организовать тренировочные базы военно-морских сил США с целью ослабления военно-политического влияния Китая в данном регионе [3].

Данная ситуация напоминает конфликт США с Россией по проблеме размещения ПРО. Заверения американских властей о мирном расположении баз, направленных на защиту союзников, вызывают у китайских властей сильную тревогу, в результате чего в Тихоокеанском регионе сформирована ситуация острого напряжения, где необдуманные действия могут повлечь серьезный военный конфликт.

В свою очередь, по мнению американских политиков, Россия неоднократно применяла военную силу для достижения своих политических целей. Военные действия России западные страны воспринимают как подрыв региональной безопасности. Эти действия нарушают многочисленные международные соглашения с Россией, в которых она обязалась действовать в соответствии с международными нормами, включая Устав ООН, Хельсинкских Соглашений, договора с НАТО, Будапештского Меморандума и др. [2].

Ни одна из вышеобозначенных стран, в частности Китай и Россия, как справедливо указывают специалисты, не стремится к прямой военной конфронтации с США и их союзниками. Тем не менее, каждый потенциальный конфликт представляет серьезную угрозу глобальной безопасности, поэтому международное сообщество стремится коллективно решать проблемы в данной сфере, проводя политику координации общих действий.

Обращаясь к концепции национальной безопасности России, необходимо отметить, что ключевой целью стратегии национальной безопасности Российской Федерации является «развитие национальной экономики, улучшение качества жизни граждан, укрепление политической стабильности в обществе, обеспечение обороны страны, государственной и общественной безопасности, повышение конкурентоспособности и международного престижа» [1, с. 40].

Особо значимыми в данном аспекте выглядят международные ситуации, которые в наибольшей степени могут повлиять на интересы России в сфере безопасности (таблица 2).

Таблица 2

Внешние и внутренние угрозы национальной безопасности России (2017 г.)

Внешние угрозы	Внутренние угрозы
Развертывание группировок вооруженных сил и средств вблизи границ Российской Федерации и ее союзников (потенциальная угроза НАТО)	Попытки насильственного изменения конституционного строя и нарушения территориальной целостности России (деструктивные действия оппозиционных структур)
Территориальные претензии к Российской Федерации в отношении Курильских островов со стороны Японии и Крыма со стороны Украины, и определяющие этими условиями угрозы отторжения от Российской Федерации отдельных территорий	Планирование, подготовка и осуществление действий по нарушению и дезорганизации функционирования органов государственной власти и управления, нападений на государственные, экономические и военные объекты, объекты жизнеобеспечения и информационной инфраструктуры
Вмешательство во внутренние дела Российской Федерации со стороны иностранных государств (попытки давления со стороны стран Запада и ряда дальневосточных и арабских стран)	Создание, оснащение, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований (проблемы Северо-Кавказского региона)
Нарращивание группировок войск, ведущее к нарушению сложившегося баланса сил вблизи границ Российской Федерации (Украина, союзники НАТО и т. д.)	Незаконное распространение на территории Российской Федерации оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ
Вооруженные провокации, включая нападения на военные объекты России, расположенные на территории зарубежных государств, а также на объекты и сооружения на Государственной границе Российской Федерации и границах ее союзников	Широкомасштабная деятельность организованной преступности, угрожающая политической стабильности в некоторых регионах Российской Федерации
Дискриминация, несоблюдение прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации в некоторых зарубежных государствах	Деятельность сепаратистских и радикальных религиозных национальных движений (угроза территориальной целостности России, наиболее яркие примеры сепаратистских движений «Кавказский эмират», «Федеративная Республика большой Урал», «Поволжский халифат» и т. д.)
Возрастающее влияние политических факторов на экономические процессы, в частности, попытки применения санкций, что ослабляет устойчивость системы международных экономических отношений	

Примечание. Источник: разработка автора на основе [1].

Анализируя совокупность внешних угроз, можно выделить наиболее острые: сирийский и украинский кризисы; российско-американское противодействие; борьба с «Исламским государством» (ИГИЛ); сложные политические и экономические отношения с европейскими странами.

В 2017 г. в Сирии наметились условия для прекращения войны и устранения влияния третьих сил на сирийский конфликт. Если российским властям удастся договориться с американскими властями о взаимодействии, и одновременно позиция Турции в рамках договоренности с Россией и Ираном не изменится, то все это позволит ускорить процесс урегулирования конфликта.

Проблемы возникли у группы стран БРИКС из-за потери своего политического и экономического значения. Эти процессы объясняются общим падением значимости международных многосторонних структур и развитием российско-китайского партнерства в формате ЕАЭС. Также деструктивное воздействие оказывают внутренние неурядицы в Бразилии, усиление индийско-китайского антагонизма, военные и экономические проблемы Южной Африки. Обозначенная тенденция становится препятствием для российской политики по укреплению полицентричного мирового порядка.

Рассматривая положение Китая в данной сфере, можно отметить, что основной его силой является быстрое социально-экономическое развитие, достижение высокой конкурентоспособности. Китай активно пользуется возрастающим международным авторитетом и влиянием. Он как крупная развивающаяся страна по-прежнему сталкивается с многообразными угрозами безопасности [5].

Быстрое наращивание военных сил США в Азиатско-Тихоокеанском регионе определяет «перебалансировку» военной стратегии Китая. В то же время Япония реформирует свою военную политику и политику безопасности, чтобы защитить свои территориальные интересы, что также определяет настороженность китайских властей. Вопросы, касающиеся китайского территориального суверенитета, морских и сухопутных границ, выступают на первый план обеспечения национальной безопасности Китая [4].

Кроме этого, оппозиционные силы не отказываются от попыток разжечь «цветную революцию» в Китае. Следовательно, Китай за последнее десятилетие сталкивался с большим количеством проблем в плане обеспечения национальной безопасности и социальной стабильности (таблица 3).

Социально-экономическое развитие Китая расширяет спектр национальных интересов, одновременно можно отметить уязвимость национальной безопасности Китая со стороны терроризма, пиратства, стихийных бедствий и эпидемий. Данные обстоятельства требуют усилить безопасность заокеанских интересов в области энергетики и ресурсов, стратегических морских коммуникаций, а также учреждений, персонала и активов за рубежом.

Таблица 3

Внешние и внутренние угрозы национальной безопасности Китая (2017 г.)

Внешние угрозы	Внутренние угрозы
Военная угроза от ВМФ США, поскольку основные геостратегические проблемы Китая связаны с его экономическими интересами. Китай находится в достаточно сильной зависимости от морских путей, по которым он доставляет сырье и отправляет готовую продукцию, а потому блокада США основных торговых путей /или значительное изменение ситуации, например, в Малаккском проливе, через который в Китай доставляется до 80 % углеводородов в состоянии дестабилизировать ситуацию в КНР	Диспропорции в уровне экономического развития богатых прибрежных территорий и бедных центральных и западных регионов Китая, что зачастую приводит к социальной напряженности. Разные темпы развития провинций становятся причиной массовой внутренней миграции, численность которой по официальным данным составляет от 80 до 100 миллионов человек
Китай имеет территориальные споры с Индией и Бутаном, также участвует в споре относительно принадлежности островов Сبراتли (сторонами спора выступают Бруней, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Тайвань, Филиппины), в районе которых обнаружены залежи углеводородов, а также Парасельские острова (другие стороны спора – Вьетнам и Тайвань)	Сепаратистские и антиправительственные движения представлены уйгурскими сепаратистами, борющимися с властями страны при помощи террористических методов, и сторонники независимости Тибета
Угроза Тайваньского вопроса заключается в том, что в случае конфликта континентальному Китаю грозит не только гражданская война, но и активное вмешательство в зону конфликта союзников Тайваня, таких как США, Япония, а вместе с тем международные санкции: прекращение поступления иностранных инвестиций, социальный кризис Компартии и политической системы в целом	Рост коррупции в Китае представляет серьезную проблему, для борьбы с которой власти прибегают к жестким мерам, вплоть до казни коррупционеров, включая высокопоставленных чиновников и членов их семей
Открытые конфликты с США в сфере внешнеэкономической и политической деятельности	Угроза падения внешней торговли, обусловленная сокращением темпов роста внешней торговли. По последним данным Китайского статистического комитета в 2014–2016 гг. реальные годовые темпы роста объема импорта и экспорта в Китае не достигли плановых показателей

Примечание. Источник: разработка автора на основе [5].

Исследование опыта зарубежных стран в вопросах защиты национальных интересов и влияния текущих конфликтов на международные отношения показало, что происходят глубокие изменения в мировом политическом

сообществе в рамках расстановки и баланса сил, а также появления новых вызовов и угроз. Появляются новые угрозы гегемонизма, силовой политики и неоинтервенционизма, которые исходят от США. Международная террористическая деятельность, сформированная на основе этнических, религиозных, пограничных и территориальных конфликтов, непредсказуема и на современном этапе активизирует свое влияние в странах Европы. В мире отмечается большое число малых войн, конфликтов и кризисов, систематически повторяющихся в разных регионах. Мир по-прежнему сталкивается как с непосредственными, так и потенциальными угрозами локальных войн, соответственно, значимость формирования эффективной и действенной системы национальной и международной безопасности в современных условиях неоспоримо повышается.

Список использованных источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. National Security Strategy. – 2015. – May [Electronic resource]. – Mode of access: <http://nssarchive.us/NSSR/2015.pdf>. – Date of access: 15.10.2017.
3. The National Military Strategy of the United States of America 2015. [Electronic resource]. – Mode of access: http://pentagonus.ru/_ld/12/1287_2015_National_M.pdf. – Date of access: 22.10.2017.
4. SIPRI Military Expenditure Database [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sipri.org/databases/milex>. – Date of access: 22.10.2017.
5. 中华人民共和国国家安全法 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.gov.cn/xinwen/2015-07/01/content_2888316.htm. – Date of access: 22.10.2017.

(Дата подачи: 28.02.2018 г.)

A. V. Панченко

Белорусский национальный технический университет, Минск

A. V. Panchenko

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 342.22

ПРАВОВОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

THE LEGAL CONSTITUTIONAL STATE: HISTORICAL PARALLELS

В статье раскрываются важнейшие научно-теоретические положения правового конституционного государства на основе анализа трудов либеральных российских уче-